

Еще девять. За те несколько секунд, что Рескин потратил на то, чтобы оценить ситуацию, нападавшие выпустили в него несколько кинжалов и стрел, и все они были бесславно пойманы его импровизированным щитом. Рескин нахмурился. Эти люди должны быть лучше. Это была такая трата дальнобойного оружия, чтобы запустить его без уверенного выстрела в цель. Все видели, что он спрятался. Молодой человек взгляделся в лица нападающих и с недоверием понял, что эти люди напуганы. Все они провалили правило 37-отделиться от своих эмоций. Теперь он все понял. Они не могли сражаться, как большие люди, потому что нарушали правила. Тогда решение было простым. Он просто должен следовать правилам, и он должен победить.

С мрачной решимостью он отпустил щит. Человек несколько секунд покачивался перед ним, прежде чем рухнуть на землю. Этого времени было как раз достаточно, чтобы Рескин начал серию своих собственных атак против нападающих. Ему удалось вонзить метательные ножи одному в горло, а другому-в глаз. Третий получил удар ножом в грудь, но мужчина еще не был готов сдаться. Рескин проигнорировал его на мгновение и вытащил человека слева от себя, все еще удивляясь. Руки Рескина были пусты, когда он схватил нападающего с мечом. После короткого шквала ударов, Рескин одержал верх. Ему удалось проникнуть внутрь охранника и ударить нападающего в горло. Рескин протянул руку и дернул мужчину за голову, свернув ему шею.

Справа на Рескина надвигалось чудовище с торчащим из груди ножом. Не глядя в его сторону, Рескин отскочил в сторону, развернулся и схватил нож, вонзившийся в грудь нападающего. Он с хлюпаньем вытащил его и полоснул по горлу мужчины. Кровь хлынула вперед, часть ее брызнула на лицо Рескина, а остальная полилась по груди мужчины, как алый водопад.

Рескин оттолкнул дородного мужчину в сторону. Он вытащил свой длинный меч правой рукой и короткий меч левой, прежде чем нырнуть в группу из трех нападающих, которые пытались организовать против него. Нападавшие отскочили назад. Двое из нападавших, Адона и Гант, были мастерами фехтования. Третий был известен тем, что разработал метод борьбы с кинжалами, который не имел себе равных—за исключением Рескина, конечно.

Он должен был тренироваться до тех пор, пока не сможет регулярно побеждать каждого из этих людей. Иногда он дрался с несколькими нападающими, и в большинстве случаев ему это удавалось, хотя иногда он получал травмы. Однако ни один из предыдущих боев не был смертельным. По мере того как он приобретал навыки, бойцам приказывали не наносить ударов. Если они могут нанести ему увечье или даже убить, то должны это сделать. Однако Рескин никогда не пытался убить ни одного из этих людей. Это оказалось не так трудно, как он думал.

Как только навыки Рескина были полностью раскрыты, он казался неудержимым. Ему больше не нужно было беспокоиться о случайном убийстве одного из своих партнеров по тренировкам. Тем не менее, это не было его обычным стилем в тренировках, чтобы на самом деле нанести смертельный удар любому из этих людей. Клинки рассекали воздух с оглушительным грохотом. Рескин встречал каждый удар, когда это было необходимо, и уклонялся от других. Один противник рубил высоко, другой-низко. Когда кто-то пытался отступить, чтобы получить место для дальней атаки, Рескин втягивал его обратно в драку или танцевал вокруг своих партнеров, чтобы они все время оставались между ним и третьим нападающим.

Словно маневрируя игральными фигурами на шахматной доске ферзя, Рескин в конце концов расставил своих противников именно там, где хотел. Подбадриваемый собственными ударами, каждый из них наносил ему нужную рану. Одним быстрым движением он развернулся, выбросив оба клинка наружу, и две головы упали на землю, а за ними последовали их тела,

которые врезались в третью с обеих сторон. Прежде чем кто-то успел прийти в себя, Рескин проткнул его насквозь.

Когда нападающий Адона упал на колени, Он посмотрел в бледно-голубые глаза Рескина. Его голос звучал сдавленно и слабо, но слова были ясны. - Да здравствует король! Его губы изогнулись в иронической улыбке, и он рассмеялся, но смех оборвался, когда из его горла выскользнул кровавый пузырь. - Да пребудет он вечно в этой тьме, которую сам же и выпустил. Адона наклонился вперед и больше не дышал.

Темнота? Какая тьма? И какое отношение к этому имеет король?

Рескин крутился вокруг, ища и ища, высоко и низко. Что-то было не так. Одного не хватало. Он все время следил за своими противниками, но один из них успел исчезнуть, пока он сражался с другими—нападающий Фарсон. Его нигде не было видно. Поскольку Фарсон, очевидно, сбежал, Рескин сомневался, что теперь, когда его товарищи мертвы, этот человек вернется и встретится с ним лицом к лицу. Рескин надеялся, что нападающий не прячется где-нибудь в засаде, ожидая выстрела издалека.

Осматривая двор, Рескин заметил, что оба хозяина тоже упали. Мастер Джайардун был явно мертв. Он был почти разрезан пополам от плеча до бедра. Мастер Пейдер лежал неподалеку от него. Мастер изо всех сил пытался дышать и страдал от смертельной раны в животе. Рескин бросился к нему и опустился на колени.

Мастер Пейдер крепко схватил его за руку. Рескин продолжал оглядываться по сторонам, помня, что Фарсон все еще представляет угрозу. Пейдер напрягся, чтобы передать последнее сообщение.

“Ты ... единственный ... единственный, кто теперь знает о тебе ... кроме ... - его слова были искажены и оборваны, когда мастер Пейдер закашлялся кровью. Рескин не мог понять, что он сказал, но, возможно, старик знал, что Фарсон выжил. Пейдер крепче сжал Рескина, как будто это было все, что он мог сделать, чтобы уцепиться за жизнь.

- Правило 2-убивай с ... совестью.- Кашель и хрипы заставляли его слова вырываться наружу в припадках. Голова мастера Пейдера закружилась в вихре все более сгущающейся тьмы, когда он попытался вспомнить, о чем говорил. Да, убивать с совестью. - Правило ... 1-защищать и ... чтить ... твою ... к— - его слова были прерваны очередным приступом кашля. Король! Скажи это! - Подумал Пейдер. Его мир закружился, и внезапно Пейдер оказался в окружении людей из далекого-далекого прошлого. Он был совсем маленьким мальчиком. Вокруг него были другие мальчишки. Он смеялся, и они смеялись вместе с ним. Там были Бенсон и Тейри. Это было так давно. Вы все здесь! Он улыбнулся, весь мой ... и где-то далеко-далеко в бодрствующем мире он сказал: “Друзья.”

Рескин нахмурился, когда Пейдер испустил последний вздох. Друзья? Что такое друзья? Не то чтобы он никогда не слышал этого слова. Пейдер и Джайардун научили его многим отношениям между мужчинами. Среди них были партнеры, единомышленники, союзники, товарищи, пары, подданные и вассалы. Договор между мужчиной и женщиной назывался браком, в результате чего они получали титулы мужа и жены. Все эти отношения, как правило, основывались на каком-то письменном или устном договоре, представляющем взаимный интерес. Некоторые из них, например те, что касались рабов и наемных слуг, были явно односторонними. Кроме того, существовали кровные родственные связи, в которых человек должен был родиться—матери, дочери, сестры, братья, отцы, сыновья и т. д.

Он слышал, что этот термин применялся-такой-то был другом такого-то, но никогда не понимал, что означает это слово и как можно получить такой статус. Он снова огляделся. Все, кого он знал, были мертвы, кроме Фарсона, а Рескин знал достаточно, чтобы быть уверенным, что враг-это не друг. Как он мог иметь друзей, если они с Фарсоном были единственными, кто знал о нем?

Рескин был смущен еще больше, чем прежде. Возможно, он действительно еще не был готов стать взрослым мужчиной. Он даже не мог понять, что означает Правило 1, не говоря уже о том, чтобы применить его на практике. Если уж на то пошло, Правило 2 тоже не имело смысла. Убивайте с совестью. Что такое, во имя господ, совесть? Это не было похоже ни на одно оружие, которым он был обучен пользоваться. И почему существует правило использовать только одно оружие, когда он был обучен овладевать навыками использования многих видов оружия? Правило 233 ясно указывало, что он был оружием, а все остальное было просто инструментом. Так что, возможно, эта совесть как-то связана с ним. Возможно, это было своего рода знание. Да, в этом есть смысл. Но где он мог получить эти знания, когда мастера и атакующие были мертвы?

Фарсон может знать. Мастера держали в секрете правила 1 и 2, но вполне возможно, что Фарсону было позволено это узнать. Единственный способ заставить Фарсона говорить-это пытаться его. Фарсон определенно знал Правило 3-не раскрывать ничего. Любая попытка, которую мог бы применить к нему Рескин, была бы, вероятно, напрасной, и если бы Фарсон заговорил, вряд ли он был бы правдив. Откуда Рескин мог знать, было ли то, что ему говорили, правдой? Нет, он не мог спросить Фарсона.

Рескин прошелся между телами, чтобы убедиться, что все они действительно мертвы. Вся эта ситуация не имела никакого смысла. Зачем ему понадобилось убивать нападающих? Почему мастера убивали друг друга? В конце концов он решил, что единственный способ получить ответы-это придерживаться правила 1-защищать и уважать своих друзей. Теперь ему просто нужно было найти этих друзей. Возможно, он мог бы спросить их, что такое совесть. Конечно, если бы они были подданными правила 1, они бы знали.

Рескин направился обратно в крепость, чтобы получить помощь в избавлении от тел. Остались только повар, два его помощника и два помощника целителя. Пейдер был истинным целителем в крепости, но он держал двух других, которые помогали ему исцеляться, когда он был занят. Войдя в кухню, Рескин понял, что помощи ждать не приходится. Повар и двое его помощников были мертвы. Рескин знал, что целители тоже будут мертвы, но все равно пошел проверить. Подтвердив свои подозрения, он направился в туалет. Он уже пришел к выводу, что не может тратить время на похороны, поскольку не знает намерений Фарсона.

Рескин никогда не считал Фарсона трусом, но это исчезновение было любопытным. Он думал об этом в терминах, которые понимал. Насколько помнил Рескин, Фарсону не удалось ни убить его, ни даже вступить с ним в бой, что противоречило бы правилу 258—подчиняться своим хозяевам и 176—выполнять свои задания. Но разве Фарсону было приказано напасть на него?

Рескину было приказано убить атакующих, но он не знал, было ли им приказано убить его в ответ. Итак, Фарсон, по-видимому, придерживался правила 245-отступать, когда нельзя победить, и в этом случае Фарсон не нарушал никаких правил. Он вел себя как большой человек, придерживаясь правил и навыков, и поэтому он победил, оставшись в живых. Да, теперь действия Фарсона обрели смысл. Все было так, как и должно быть. Если бы другие атакующие помнили правила, они тоже были бы живы. Ну, может быть, некоторые из них ... на время. Рескину было приказано убить нападающих, поэтому он должен был выследить пропавшего нападающего.

Если Фарсон покинул крепость, в чем Рескин был совершенно уверен, то нападающий отправился во внешний мир. Рескин не мог отправиться в запятнанный кровью внешний мир. Это поднимет тревогу и привлечет внимание. Ему нужно будет привести себя в порядок и надеть внешний наряд. Ему также понадобятся деньги, еда и припасы. Поскольку он практиковал эти навыки снова и снова, он точно знал, где все находится. Что же касается того, куда он пойдет, то он начнет с того, что пойдет по следу Фарсона. Фарсон не рискнул бы вступать в открытую конфронтацию, поэтому Рескин знал, что этот человек будет продолжать бежать.

До ближайшей деревни была неделя пути, и Фарсон ушел пешком. В крепости было три вьючных лошади и боевой конь, но у Фарсона не было времени сходить в конюшню и взять одну из них, и он не смог бы открыть ворота во дворе и убежать.

Рескин был знаком с боевым зарядником еще со времен обучения. Бывали времена, когда каждый из атакующих использовал одну из них в тренировочных сценариях, но после того, как он проходил тесты навыков, другие лошади были проданы или возвращены туда, откуда они пришли. При мысли о других бастующих он почувствовал внезапную боль в груди, которую не понимал. Он был уверен, что никогда не чувствовал этого раньше. Возможно, он был ранен во время сражения, но он не помнил, чтобы получал удары в грудь.

После купания Рескин наложил целебную мазь и перевязал небольшую рану на бицепсе. Он стоял перед шкафом с костюмами, пытаясь решить свою стратегию. Что ему надеть? Должен ли он выдавать себя за торговца? Выдавать себя за дворянина было бы трудно, поскольку он не знал, куда идет, и не мог придумать подходящей легенды. Хм ... может быть, Безземельный дворянин? Троюродный брат мелкого лорда? Рескин покачал головой. Насколько он знал, Фарсон не был дворянином, так что ему не стоило притворяться. Может быть, торговец? Не настолько богат, чтобы привлекать к себе внимание, но достаточно хорош, чтобы вызывать уважение. Нет, тогда люди будут удивляться отсутствию у него товаров, а торговцы не ездят на боевых конях. Он определенно не хотел таскать вьючных лошадей только для того, чтобы удовлетворить образ. Фарсон был воином. Разум подсказывал ему, что он может искать других воинов для защиты или помощи, или просто для того, чтобы чувствовать себя комфортно в толпе.